

Василий Буслаевич (4)

В славном было во Новѣгородѣ,
Жил Буслав девяносто лет,
Жил Буслав целу тысящу,
Живучи Буслав не старился,
На достали Буслав переставился,
С Новым градом не перечился,
С каменной Москвой спору не было.
Оставалоси чадо милое,
Молодой Василий сын Буславьевич.
Стал по улицам похаживать,
С робятами шуточки пошучивать:
Кого за руку дернет — рука с плеча,
Кого за ногу дернет — нога с колен,
Кого за голову дернет — голова с плечи вон.
Собиралися мужики новгородские,
Собрались к Васильевой матушки.
— Ай же Васильева матушка,
Молодая Фетьма Тимофеевна!
Уйми свое чадо милое,
Молода Василия Буславьева.
А не уймешь Васильюшка Буслаева,
Будем унимать всим Новым градом,
Згоним Васильюшка под Волхово,
Пихнем Васильюшка в Волхово.
Тут Васильева матушка,
Молода Фетьма Тимофеевна,
Чоботы надернула на босы́ ноги,
Шубу накинула на одно плече,
Хватила свое чадо милое,
Хватила под правую под пазуху.
— Ай ты, Василий сын Буслаевич!
Как жил Буслав девяносто лет,
Жил Буслав целу тысящу,
Живучи, Буслав не старелся,
На достали Буслав первставился,

Со Новым градом не перечился,
А с каменной Москвой спору не было.

Тут Василий сын Буславьев
Завел он свой почестен пир.
Накурил Василий зеленá вина,
Наварил Василий пива пьяного,
На белой двор бочки выкатывал,
На бочках подписи подписывал,
На вёдрах подрези подрезывал.
Мерой чара полтора ведра,
Весом чара полтора пуда.
— Тот поди ко мне на почестен пир,
Кто выпьет эту чару зелена вина,
Кто истерпи мой черленой вяз.

Как идут мужики новгородские,
Скажут: «К черту Василья и с честным пиром!»
Идет встречу маленький Потанюшко,
На правую ножку припадывает,
Он на небо поглядывает.
Говорят мужики новгородские:
— Не ходи, Потаня, на почестен пир!
Не выпить тебе чары зелена вина,
И не стерпеть вяза черленого.

Пришел-то маленький Потанюшко,
Пришел Потаня на почестен пир,
Хватил ён чарочку одной рукой,
Пил он чарочку одним духом.
Хлопнул Василий сын Буслаевич,
Хлопнул вязом черленьим,
Стоит Потанюшко, не стряхнется,
Его желтый кудри не сворохнутся,
Спрогóворит Василий сын Буслаевич:
— Ай же ты, маленький Потанюшка!
Поди ко мне в дружинушки в хоробрыи.

Тут мужики новгородские,
Заводили они почестен пир,
Накурили они зелена вина,
Наварили пива пьяного.
А всех-то они на́ пир пóзвали.

А Василя Буславьева и не по́звали.

Спроговори Василий сын Буславьевич:

— Пойду я, матушка, на почестен пир!

Спроговорит матушка родимая,

Молодая Фетьма Тимофеевна:

— Не ходи, Василий, на почестен пир!

Вси придут на пир гости званный,

Ты при́дешь на пир незванный гость.

Спроговорит Василий сын Буслаевич:

— Пойду я, матушка, на почестен пир!

Куда меня посадят, я там сижу.

Что могу достать, то я ем да пью.

Пошли со дружиною на почестен пир,

Приходит Василий на почестен пир,

Крест кладет по-писаному,

Поклон ведет по-ученому.

— Здравствуйте, мужики новгородскии!

— Поди, Василий сын Буславьевич!

Садись, Василий, во большом углу.

Кормили тут Васильюшка дóсыта,

Поили Васильюшка дóпьяна.

— Бейся, Васильюшка, во велик заклад,

Завтра идти на Волхово!

Мы станем биться всим Новым градом,

А ты двоима со дружинушкой.

Пошел Василий со честна́-пиру,

Приходит к матушке родимой

Прикручинивши, припечаливши.

Спроговори матушка родимая:

— Эй же, Василий сын Буслаевич!

Что ты, Василий, прикручинивши,

Что ты, Василий, припечаливши?

Ведь не чарой, Василий, тебя обнесли,

Либо пьяница собака обесчестила?

Спроговори маленькой Потанюшка,

Его дружинушка хоробрая:

— Чарой Василя не обнесли,

И пьяница собака не обесчестила:

Ен глупым умом, хмельным розумом,

Бился Василий о велик заклад:
Что идти с-ўтра на Волхово,
Им биться всим Новым градом,
А нам двоима со дружинушкой.

Тут молода Фетьма Тимофеевна
Чоботы надернула на босы́ ноги,
Шубу накинула на одно плече,
На мистку положила красна золота,
На дрўгую чистого серебра,
На третью скатного жемчуга.
Пришла она на почестен пир,
Крест кладет по-писаному,
Поклоны ведет по-ученому.
— Здравствуйте, мужики Новгородские!
Возьмите дóроги подарочки,
Простите Василя во той вины,

Говорят мужики новгородские:
— Мы не вóзьем дороги подарочки
И не простим Василя во той вины.
Хоть повладеем Васильевыма кóнями добрыма,
Павладеем платьями цветныма!

Тут молодая Фетьма Тимофеевна,
Крест на лице, да с теремá долой.
Ударила чоботом во липину,
А улетела липина во задний тын,
А у них задний тын весь и россыпался,
Вси крыльца, перильца покосилися.
Тут Василий сын Буслаевич,
Вставал по утру ранешенько,
Пошел на Дунай реку купатися.
Иде встречу девушка чернавушка.
— Ай же ты, Василий сын Буслаевич!

Знал загудки загадывать,
А не знаешь ноне отгадывать:
Прибили дружину во чистóм поли.

Тут Василий сын Буслаевич
Чоботы надернул на босý ногу,
Шубу накинул на одно плече,
Колпак накинул на одно ухо.

Хватил Василий свой черлeный вяз,
Побежал Василий во чистó поле.
Идет встречу старчищo Андронищo,
Его иде крестный батюшко,
Надет на голову Софеин колокол.
— Ай же ты, крестный батюшко!
Зачем надел на голову Софеин колокол?

Хлопнул крестного батюшку,
Убил старчищo Андронищo.
Прибежал Васильюшко на Волховo,
Стал по Волхову поскакивать,
Черлeным вязом помахивать.
Куды махнет — падут улицама,
А в перехват махнет — переулкама.
Кистенямы головы переломаны,
Кушакамы головы перевязаны.
Бежат к Васильевой матушке,
— Ай же, Васильева матушка,
Молодая Фетьма Тимофеевна!
Уйми свое чадо милое,
Оставь людей хоть и на семена.

Тут Васильева матушка
Чоботы надернула на босы́ ноги,
Шубу накинута на одно плече,
Прибежала она на Волховo,
Хватила свое чадо милое,
Хватила под правую под пазуху.
— Ай же ты, Василий сын Буслаевич!
Жил Буслав девяносто лет,
Жил Буслав целу тысящу.
Живучи, Буслав не старился,
На достали Буслав переставился,
Со Новым градом не перечился,
С каменной Москвой спору не было.

Принесла Василья со чиста поля.
Тут Василий сын Буслаевич
Говорит он матушке родимой:
— Ай же ты, матушка родимая!
Утрось я не завтракал, вечер я и не ужинал,

Дай хоть сегодня пообедати.
Спусти меня молодца в Ерóсолим град,
Во святую святыню помолитися,
Ко Христову гробу приложитися,
Во Ердан реку окупатися.
Сделал я велико прегрешение,
Прибил много мужиков новгородских!
Говорит Васильева матушка,
Молодая Фетьма Тимофеевна:
— Не спущу тебя, Василья, во Еросолим град,
Тебе мне-ка-ва больше жива не видать.
— Ай же, матушка родимая!
Спустишь — поеду, а не спустишь — пойду.

Оснастили суденушко дубовое,
Со своей со дружинишкой хороброю
Сели в суденушко, поехали.
Приехали к матушке Сивóнь горы.
Пошли на матушку Сивонь гору,
Пошли по матушке Сивóнь горе,
Лежит тут кость сухоялова,
Тут Василий сын Буслаевич
Стал этой костью попинывать,
Стал этой костью полягивать.
Спроговори кость сухоялова
Гласом яна человеческим:
— Ты бы хоть, Василий сын Буслаевич,
Меня бы, кости, не попинывал,
Меня бы, кости, не полягивал,
Тебе со мной лежать во товарищах.

Плюнул Васильюшко, да прочь пошел.
— Сама спала, себи сон вид'ла.
Сели в суденушко, поехали.
Приехали оны в Еросолим град,
Сходили в святую святыню помолилися,
Ко Христову гробу приложилися;
Пришел Василий сын Буслаевич,
Окупался в матушке Ердань реке.
Идет та девушка чернавушка,
Говорит Васильюшку Буславьеву:

— Ай, Василий сын Буслаевич!
Нагим телом в Ердань реки не купаются,
Нагим телом купался сам Иисус Христос!
А кто куплется, тот жив не бывает.

Сели в суденышко, с дружинушкой поелали.

Заболела у Васильюшка буйная головушка.

Спроговори Василий сын Буслаевич:

— Ай, же дружинушка хоробрая!

Болит у меня буйная головушка.

Вечор были мы на матушке Сивонь горе,

Пошли мы с костью разбранилися,

Пошли мы с костью не простилися.

Заедем-ко на матушку Сивонь гору,

Простимся у кости сухояловой.

Приехали на матушку Сивонь гору,

Где лежала кость сухоялова.

Тут лежит в том месте синь камень:

В долину камень сорок сажен,

В ширину камень двадцать сажен.

Спроговори Василий сын Буслаевич:

— Ты, дружинушка, скачи в поперек камня,

А я скачу вдоль камня;

Перескочим черёз камень!

Скочил Васильюшко вдоль камня,

Пал Васильюшко о синь камень.

Речён язык в головке поворотится,

Говорит дружинушке хоробрые:

— Съедешь, дружинушка хоробрая,

К моей матушке родимой,

Вели поминать Васильюшка Буслаева.

*(Записано от Домны Васильевны Суриковой, крестьянки д. Конда
Сенногубской вол. (Заонежье) 4 июля 1871 г. в д. Леликово)*

Онежские былины, записанные Александром

Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. - 1896.